

Глава 6

Первой мыслью Чу Минъюя было:

«Хорошо, что сейчас горит красный, иначе я бы точно вдавил педаль газа в пол»

— Ты... — он открыл рот, пытаясь подобрать слова. — Му Цзайе, ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, — юноша смотрел прямо, не отводя взгляда, и повторил: — Я хочу быть твоим парнем. Можно?

— Конечно, нет! — Чу Минъюй не мог поверить своим ушам. Как этот ребенок может так легко говорить о подобных вещах?

— Почему? — В отличие от секретаря, Му Цзайе был совершенно спокоен. — Тебе не нравятся мужчины? Или тебе не нравлюсь я?

— ... — мужчина холодно усмехнулся. Услышав сигналы машин сзади, он тронулся с места, а затем, найдя подходящее место, съехал на обочину и припарковался.

— Я дал какой-то повод для недопонимания? — Чу Минъюй немного успокоился и повернулся к собеседнику. — Я считаю, что за всё это время моя забота о тебе не выходила за рамки нормы. Если какой-то мой поступок ввёл тебя в заблуждение, я приношу свои извинения.

— Но у меня действительно не было таких намерений, — он посмотрел на него, на удивление, смиренно. — Прости.

— Ты не вводил меня в заблуждение, — Му Цзайе не принял эту уловку и упрямо отверг предложенный путь к отступлению. — Просто ты мне нравишься, и всё.

— Почему? — Чу Минъюй нахмурился. Он был в полном недоумении и даже чувствовал странную злость.

Если эти слова дойдут до ушей Му Тяньцзуна, ему конец.

Секретарь, которому босс поручил присмотреть за молодым господином, допустил, чтобы тот воспылил к нему чувствами. Чу Минъюй был готов поставить на кон свою жизнь, что Му Тяньцзун немедленно уволит его, вышвырнет вон и, возможно, даже закроет дорогу в профессии. Тогда ему придётся забыть не только о нынешнем положении и выгодах, но и о

нормальной работе и жизни.

— Потому что ты хорошо ко мне относился, — сказал юноша. — Ты был добр ко мне, поэтому ты мне нравишься. Что в этом неправильного?

— ... — Чу Миньюй внезапно ощутил бессилие.

Он признавал, что неплохо заботился о Му Цзайе, надеясь, что если тот придет к власти, он сможет извлечь из этого выгоду и продвинуться по службе. А теперь вышло, что он сам себе вырыл яму.

— Молодой господин, — немного успокоившись, мужчина решил всё же прояснить ситуацию. — Ты ещё слишком молод и, возможно, путаешь симпатию с привязанностью.

— Вероятно, из-за того, что я привез тебя из города С и неплохо о тебе заботился, ты почувствовал ко мне доверие, может быть, даже зависимость, — он нахмурился, пытаясь достучаться до парня. — Но это не то же самое, что любовь.

— Я был совершеннолетним ещё до того, как ты меня привёз, — возразил Му Цзайе. — В сентябре мне исполнится девятнадцать. Я не ребёнок.

Чу Миньюй вздохнул.

— Дело не в этом. Дело в том, что ты ещё не видел мира, не знаешь других людей, других чувств. Твоя нынешняя симпатия, скорее всего — ошибка.

— И потом, ты говоришь, что я тебе нравлюсь, потому что я был добр к тебе, — он посмотрел на юношу, — но всё это было по поручению председателя Му. Я его секретарь. Он приказал мне заботиться о тебе, и я должен был это делать, иначе потерял бы работу.

— Тебе нравлюсь не я. Ты просто нуждаешься в заботе и внимании. Если бы на моём месте оказался кто-то другой, ты бы чувствовал то же самое.

Сяо Е покачал головой.

— Нет. Не чувствовал бы. Мне нравишься именно ты. И заботился обо мне не кто-то другой, а именно ты.

Бессилие. Глубокое бессилие.

Чу Миньюй понял, что сейчас ему не переубедить Му Цзайе. Но и говорить слишком резко

было нельзя, иначе, если он его обидит, и миссия, и личные планы пойдут прахом.

001 тут же вылетел и принялся его подначивать:

«Носитель, а может, согласишься? Тогда ты сможешь просто увести его, и наша миссия будет выполнена»

«Замолчи, — раздраженно бросил Чу Минъюй. — Вернись на место».

001 хмыкнул и исчез.

Секретарь понял, что сейчас ему не отговорить юношу, и быстро оценил ситуацию. Признание Му Цзайе, если подумать, было ему даже на руку. При условии, что Му Тяньцзун об этом не узнает. Или узнает уже после того, как парень получит власть. Только так он сможет извлечь максимальную выгоду.

В конце концов, эмоциональная привязанность — куда более надёжный рычаг, чем просто деловые интересы.

Чу Минъюй разозлился на себя. Слова парня застали его врасплох, и он, совершенно забыв о своей обычной расчетливости, наговорил глупостей. К счастью, ещё можно было всё исправить.

— ... — придя к выводу, мужчина поправил очки. — Молодой господин. Вы же знаете, я всего лишь секретарь. Я слушаю только председателя Му и выполняю только его распоряжения.

Он посмотрел на него с дежурной улыбкой и мягко подвёл к нужной мысли:

— Если председатель Му узнает об этом, мне придется очень несладко. Так что давайте он не будет знать? А я... я ещё раз всё хорошо обдумаю.

«Слушает только председателя Му...»

Му Цзайе криво усмехнулся и кивнул.

— Хорошо. Но ты подумай как следует.

— Да, — Чу Минъюй с облегчением выдохнул и приготовился заводить машину. — Ты ведь так и не поел. Может, съездим куда-нибудь ещё?

— Да, — юноша опустил голову, скрывая выражение глаз. — Я хочу хого.

Мужчина без колебаний включил навигатор.

— Без проблем.

Миссия по сопровождению Му Цзайе на экзаменах была завершена, и на следующий день Чу Миньюй вернулся к работе в компании.

— Председатель Му, вот расписание на сегодня, — доложил он. — Будут ли какие-то изменения?

— Нет, — Му Тяньцзун взглянул на него. — Вечером на приёме заменишь меня.

— Хорошо, — согласился секретарь.

Вечерний приём был не слишком важен, достаточно было просто показаться. Обычно такие поручения и доставались Чу Миньюю.

— Завтра днем привезёшь его сюда, — распорядился председатель Му. — Раз экзамены закончились, пора ему возвращаться.

«Даже не дожидаясь результатов? Похоже, Му Тяньцзун ценит Му Цзайе даже больше, чем я думал»

Чу Миньюй скрыл свои мысли и кивнул.

— Понял.

Вечером, вернувшись с приёма в апартаменты, он, как и ожидал, застал Му Цзайе в гостиной на диване.

— Ты вернулся, — как обычно, обернулся тот.

— Да, — Чу Миньюй переобулся, подошёл и сел в кресло рядом. Помолчав, он сказал: — Завтра днем я отвезу тебя к председателю Му.

— А, — кивнул юноша. — Ясно.

— Тогда утром съездим, купим какой-нибудь подарок, — предложил секретарь. — Нехорошо ехать к нему с пустыми руками.

— Зачем? — искренне удивился Му Цзайе. — У меня нет работы, откуда у меня деньги на подарки?

Звучало логично, но так поступать было нельзя.

Чу Миньюй вздохнул.

— Скажешь, что это на деньги, которые ты скопил в городе С. Подарок не должен быть дорогим, главное — показать, что ты о нём думаешь.

Юноша посмотрел на него несколько секунд и в итоге уступил.

— Хорошо. Что он любит?

— Председатель Му любит чай.

— Ладно, — Му Цзайе перевернул страницу книги. — Тогда завтра купим ему чай.

Секретарь сидел в кресле, не зная, что ещё сказать.

После того ужина с хого Му Цзайе, казалось, вернулся к их прежней манере общения, ни словом не упоминая о разговоре в машине, словно ничего и не было. А вот Чу Миньюй, наоборот, чувствовал себя не в своей тарелке. Он боялся и подходить слишком близко, чтобы не спровоцировать новый неудобный разговор, и держаться слишком далеко, чтобы юноша не подумал, что он его избегает.

— Если больше ничего, я пойду отдыхать, — Му Цзайе спокойно закрыл книгу и ушёл в свою комнату.

Чу Миньюй с облегчением выдохнул.

001 вылетел и с очень сложным выражением лица подлетел к нему.

«Носитель, — прошептал он, — завтра нужно предупредить злодея, чтобы он остерегался главного героя».

Чу Миньюй, собиравшийся встать, замер, а затем молча ушёл к себе.

— Нет нужды, — он закрыл за собой дверь. Его голос звучал ровно. — Они ещё даже не встретились. Предупредить его сейчас — значит вызвать подозрения.

001 в гневе завертелся в воздухе и улетел обратно в его сознание.

На следующее утро Чу Миньюй отвез Му Цзайе в чайную лавку. С его помощью они быстро выбрали подходящий сорт чая по разумной цене. Пообедав, они немного отдохнули, и, дождавшись, когда у Му Тяньцзуна закончится послеобеденный отдых, поехали в резиденцию семьи Му.

Вилла находилась почти в центре города, в известном районе для богачей, с очень строгой охраной. Без предварительной договоренности туда было не попасть.

Чу Миньюй иногда привозил сюда документы или заезжал за председателем перед приёмами, так что охранники его знали. Они связались с Му Тяньцзуном и, получив подтверждение, пропустили их машину.

— Приехали, — секретарь припарковался на гостевой стоянке и повёл юношу к вилле.

Му Цзайе шел рядом, молча осматриваясь. Этот район находился в северной части делового центра города А, был оснащен по последнему слову техники и считался одним из самых элитных.

— Здесь, наверное, очень дорогие дома? — внезапно спросил он.

— Да, — Чу Миньюй припомнил цены. — Средняя стоимость квадратного метра здесь около двухсот тысяч.

— Двести тысяч... — тихо повторил Му Цзайе и через мгновение горько усмехнулся. — Знаешь, Чу Миньюй, когда я лечил маму, на всё про всё ушло меньше ста тысяч.

Тогда юноша и представить себе не мог, что деньги, которые он со стиснутыми зубами занимал, чтобы спасти мать, не хватило бы даже на один квадратный метр земли под ногами его отца. Как смешно.

Му Цзайе скрыл эмоции и посмотрел на здание перед ними.

— Это здесь?

— Да, — Чу Миньюй подавил странное чувство. — Пойдем.

У дверей их уже ждал дворецкий.

— Секретарь Чу, — он сдержанно улыбнулся. — Молодой господин, прошу вас.

Он провёл их в дом и подвёл к кабинету.

— Господин, — дворецкий тихо постучал. — Молодой господин прибыл.

— Войдите.

Дворецкий открыл дверь:

— Прошу.

— Молодой господин, — Чу Миньюй шагнул в сторону, протягивая ему коробку с подарком, и тихо сказал: — Входи.

Му Тяньцзун ждал Му Цзайе, самому секретарю входить было нельзя. Юноша посмотрел на него, взял коробку и шагнул за порог.

Дверь закрылась прямо перед носом Чу Миньюя. Он отступил на шаг и повернулся к дворецкому.

— Молодой господин доставлен. Если у председателя Му больше нет распоряжений, я, пожалуй, пойду.

— Не торопитесь, — с улыбкой сказал дворецкий. — Прошу вас вниз, выпейте чаю.

Чу Миньюй помедлил и с улыбкой кивнул.

— Что ж, благодарю вас.

Дворецкий пошёл впереди, ведя его вниз. Подойдя к лестнице, мужчина не удержался и обернулся, посмотрев на закрытую дверь кабинета.

«Интересно, о чём они там будут говорить»

«Носитель, ты за него волнуешься?» — вылетел 001.

«Нет, — Чу Миньюй снова повернулся и сосредоточился на ступенях. — Я волнуюсь за себя».

Будет ли Му Цзайе в беде, зачем Му Тяньцзун велел ему остаться, сдержит ли парень своё обещание и не проболтается — вот что сейчас волновало Чу Миньюя куда больше.

Внизу дворецкий заварил ему чай. Секретарь с улыбкой поблагодарил его, взял чашку и стал медленно пить, ожидая окончания разговора в кабинете.

— Секретарь Чу?

У входа раздался мягкий мужской голос. Чу Миньюй обернулся и увидел Му Чжои в компании сдержанного и вежливого на вид молодого человека.

— Директор Му, — секретарь поставил чашку и встал, чтобы поприветствовать их. — Директор Сюэ.

— Ты что здесь делаешь? — лицо Му Чжои было мрачным.

— Брат, — тихо позвал его Сюэ Сюньчжи, а затем повернулся к Чу Миньюю и извиняющимся тоном сказал: — Мой брат не в настроении, секретарь Чу, не принимайте близко к сердцу.

— Что вы, не стоит.

Му Чжои не стал тратить на него время и, обойдя его, направился наверх. Сюэ Сюньчжи нахмурился и поспешил за ним.

Чу Миньюй стоял на месте, бесстрастно глядя им вслед.

«Носитель, носитель, они ведь не ворвутся в кабинет и не побьют злодея?!» — встревоженно закружился 001.

Мужчина проводил их взглядом, пока они не скрылись за поворотом, а затем снова сел.

— Не побьют. Пока там Му Тяньцзун, Му Чжои не посмеет. А Сюэ Сюньчжи и подавно, — он поднял чашку, сохраняя полное спокойствие. — У него на это нет права.

<http://bllate.org/book/15965/1441679>